

Стратегия энергетической безопасности КНР – внешнеторговый аспект

УДК 339.564:620.9 (510)
ББК 65.428:31 (5Кит)
3-382

А.Н. Захаров,
*доктор экономических наук, профессор, МГИМО МИД России,
кафедра мировой экономики – профессор,*
Н.А. Русак,
*МГИМО МИД России,
факультет Международных отношений – студент 4 курса*

Аннотация

В статье анализируется опыт КНР в обеспечении энергетической безопасности, главным образом, внешнеторговый аспект. Рассматривается экспорт и импорт энергоносителей Китая, начиная с 70-х годов, представлена структура импорта нефти и природного газа Китая в 2016 году. Приводятся данные по добыче угля и производству альтернативных источников энергии. Рассматриваются перспективы рынка энергетики в КНР на ближайшее время. К 2020 году руководством Китая планируется достичь самообеспечения источниками энергии на 85%, довести долю возобновляемых источников энергии до 15%, сократить долю угля в промышленном производстве до 62% и повысить использования природного газа до 10%. Даны рекомендации использования опыта КНР в обеспечении энергетической безопасности России, заключающиеся главным образом в необходимости перехода от экспортно-сырьевого к ресурсно-инновационному пути развития ТЭК.

Ключевые слова: внешнеторговый аспект, стратегия энергетической безопасности, топливно-энергетический комплекс (ТЭК), возобновляемые источники энергии (ВИЭ), экспортно-сырьевой и ресурсно-инновационный путь развития.

The energy security strategy of China – foreign trade aspect

A.N.Zakharov,
*Doctor of Economic Sciences, Professor, Moscow State Institute of International Relations MFA
Russia, Department of World Economy – Professor,*
N.A.Rusak,
*Moscow State Institute of International Relations MFA Russia,
School of International Relations- 4th year student*

Abstract

This article analyzes the experience of China in ensuring the energy security, addresses China's energy exports and imports from the 70s, the structure of oil and natural gas imports in China in 2016. The data on coal mining and production of alternative energy sources is presented; the energy market outlook in China in the near future is considered. China intends to achieve 85% of energy self-sufficiency rate by 2020 year, the share of renewable energy sources to 15%, reduce the share of coal in industrial production up to 62% and increase the use of natural gas to 10%. The

authors give suggestions how to use the experience of China for securing Russia's energy security, which imply mainly the transition from commodities export-driven economy to resource and innovation-driven development.

Keywords: energy security, fuel and energy complex (FEC), renewable energy sources (RES), export commodity and resource-an innovative way of development.

Развитие мировой экономики на современном этапе носит многосложный характер, в частности, повышается волатильность на энергетических рынках. В этом контексте все государства стремятся к тому, чтобы обеспечить свои возрастающие потребности в стабильных и надежных источниках энергоресурсов. Под энергетической безопасностью понимается эффективная организация поставок первичной энергии из национальных и зарубежных источников, надежность энергетической инфраструктуры и способность поставщиков энергии удовлетворить текущий и будущий спрос¹.

Китай является бесспорным мировым лидером по темпам роста потребления энергии. В 2016 году КНР потребила 3053 млн т энергии (23% от общего мирового потребления), в то время как в США уровень потребления энергоресурсов был зарегистрирован на отметке 2272,7 млн т (17%), Российская Федерация занимает в этом списке четвертое место с потреблением в размере 673,9 млн т (всего 5,1%)². Интенсивное экономическое развитие страны требует все большего количества энергоносителей. Таким образом, с большой долей уверенности можно говорить о том, что главная цель Китая в сфере обеспечения энергобезопасности заключается в поиске достаточного количества энергоресурсов, которые могли бы бесперебойно поставляться в страну для поддержания стабильного экономического роста. В связи с этим, анализ внешнеторгового аспекта стратегии энергетической безопасности КНР имеет существенное значение.

Ключевую роль в энергобалансе КНР играет уголь. Он обеспечивает в настоящее время около 70% энергопотребления страны. Китай обладает существенными запасами угля и по всем разведанным запасам занимает 2 место в мире, уступая лишь США. Запасы угля в Китае на 2016 год составляли 244010 миллионов тонн (21,4% от мировых залежей угля), США – 251582 миллионов тонн (22,1%), РФ – 160364 миллионов тонн (14,1%). Поднебесная – абсолютный лидер по добыче и потреблению угля, по данным за 2016 год, страна добывает 46,1% от всей мировой добычи угля и потребляет 50,6%³. В основном уголь используется в промышленности, которая сконцентрирована на восточном побережье и в центре страны, это является главной причиной серьезной экологической проблемы, которая сложилась

¹ Захаров А.Н. Глобальная энергетическая проблема в мировой экономике. // Российский внешнеэкономический вестник. 2017, №3. С.5

² BP Statistical Review of World Energy June 2017

³ BP Statistical Review of World Energy June 2017

лась в стране в последнее время. Во многих городах Китая из-за этого сложилась критическая ситуация с загрязнением воздуха, стремительное увеличение количества автомобилей тоже оказывает влияние на экологическую ситуацию в городах. КНР ускоренными темпами модернизирует энергетическую индустрию, ставит своей целью создание ресурсосберегающего общества с бережным отношением к окружающей среде⁴. Пекин нацелен на снижение доли использования угля за счет все большего задействования других источников энергии.

Китай, как известно, не обладает достаточными для своего потребления запасами энергоресурсов. И даже несмотря на то, что КНР добывает нефти больше, чем любая другая страна в АТР, страна все равно чрезвычайно зависима от импорта, и эта зависимость растет с каждым годом. В последние годы необходимость в импорте нефти в Китае возросла с 35% в 2000 году до 70% в 2016 году⁵. Так, разведанные запасы нефти составляют всего лишь 33250 млн т, что составляет около 1,5% от общемировых запасов нефти. Этих запасов Китаю хватило бы на 34 дня⁶. Но Китай не всегда являлся нетто-импортером нефти. Развитие нефтедобывающей отрасли началось еще в 60-х годах, однако нефть в основном экспортировали для оказания помощи странам третьего мира. Это было обусловлено низкой ценой на этот энергоресурс. В 1973 году начался экспорт нефти в Японию. В 80-е годы КНР экспортировала уже свыше ¼ от всей добычи, и очень скоро экспорт нефти превратился из сугубо политической задачи в задачу экономическую, это напрямую связано с приходом к власти Дэн Сяопина и сменой курса развития страны. Целью Дэн Сяопина было повысить валютные резервы страны за счет продажи нефти. Одной из основных причин быстрых темпов экономического роста КНР в то время можно считать большой уровень экспорта нефтересурсов. С 1977 по 1985 года экспорт нефти занимал почти 1/3 от всего экспорта страны. Однако начиная с 1985 г. Китай стал существенно наращивать свой экспорт текстильной продукции и другого рода промышленных изделий, и к 1991 г. удельный вес экспорта данной продукции составлял ¾ от всего экспорта страны. С 1993 г. и по сей день Китай является нетто-импортером нефти. Сегодня экспорт нефти незначителен, китайская нефть поставляется в Гонконг, некоторые страны АСЕАН и в КНДР⁷. Так, в КНДР поставки сырой нефти в 2016 году составили 510-520 тыс. тонн (приблизительно 3,5-3,6 млн баррелей).

Сегодня КНР в основном закупает сырую нефть на Ближнего Востока. Саудовская Аравия является крупнейшим экспортёром нефти в Китай, поставляя 370 млн

⁴ Рахимьянова И.Ф. Особенности участия государства в обеспечении энергетической безопасности КНР. Вестник МГИМО(У)МИД России. 2015 г. №4. С.140

⁵ 李雪, 赵越。这种号称“终结石油时代”的能源, 美国靠它一举扭转颓势, 如今中国要做大文章。26.09.2017

⁶ 中国的石油储备有多少天? 最新数据来了

⁷ 中国曾经是石油出口国吗?

баррелей в год (15% в нефтяном импорте Китая). За ней следуют такие государства, как Ирак – 235 млн баррелей (10%), Оман – 235 млн баррелей (10%), Иран – 198 млн баррелей (8%), Кувейт – 106 млн баррелей (4%) и ОАЭ – 92 млн баррелей (4%). Сегодняшней нестабильностью на Ближнем Востоке оказывает прямое воздействие на проводимую властями Пекина политику в регионе. КНР не чувствует себя комфортно в условиях, когда военно-морской флот США контролирует пути транспортировки нефти из Персидского залива, в том числе в направлении Южно-Китайского моря. Ведь при неблагоприятном раскладе (вооруженный конфликт с США, экономическая блокада) Китай может лишиться поставок ближневосточной нефти и газа. Поэтому вполне объяснимым выглядит стремление китайского правительства диверсифицировать поставки нефти из Ближневосточного региона за счет импорта жидких углеводородов из других географических источников⁸.

КНР активно сотрудничает и со странами африканского континента. В Африке основным поставщиком является Ангола, которая экспортирует в КНР 284 млн баррелей в год (11% в нефтяном импорте Китая). Пекин наращивает свое влияние и в других государствах континента, в первую очередь покупая нефтегазовые активы этих стран. Среди них: Алжир, Нигерия, Конго, Чад, Судан, Кения, Ливия, Мавритания и др. Китай видит огромную перспективу в данном регионе, поэтому вкладывает сотни миллионов долларов на развитие инфраструктуры для будущих поставок энергоресурсов.

В качестве важного потенциального экспортёра энергоресурсов, китайцы рассматривают Евразийское пространство. Здесь основным партнёром является Россия. В КНР поставлялось 311 млн баррелей нефти в 2015 году (13% в нефтяном импорте Китая). В 2016 году российским компаниям удалось увеличить поставки нефти в КНР до 43,1 млн тонн (на 8,6% по сравнению с 2015 годом), тем самым сравнявшись с Саудовской Аравией по объемам поставок нефти в Китай⁹. Китай проявляет огромный интерес к региону Центральной Азии, поэтому поддерживает добрососедские отношения со всеми странами, в прошлом входившими в состав СССР. В будущем указанный регион будет занимать еще большее место в энергоснабжении Китая. Китайские компании принимают непосредственное участие в разработке нефтегазовых месторождений на территории стран СНГ. Поэтому неслучайно, что в последние годы CNPC и Sinorec существенно усилили свое присутствие на рынке постсоветских стран: России, Казахстана, Узбекистана и Туркменистана¹⁰. Во многом способствовать росту импорта энергоресурсов из

⁸ Боровский Ю.В. Современные проблемы мировой энергетики. – М: Навона, 2011. С.205

⁹ Захаров А.Н. Глобальная энергетическая проблема в мировой экономике. // Российский внешнеэкономический вестник. 2017, №4. С.20

¹⁰ Боровский Ю.В. Указ. соч., 2011. С.206

данного региона будет готовящийся проект «Один пояс – один путь», инициатором которого является председатель КНР Си Цзиньпин. Проект сможет гарантировать стабильные поставки нефти и газа из постсоветских стран в Китай. Государства СНГ тоже заинтересованы в развитии данного проекта, т.к. он будет способствовать развитию инфраструктуры, страны также будут получать дивиденды за транзит товаров через их территорию.

Рисунок 1

Что касается природного газа, то ситуация для Поднебесной не столь критична. По разведанным данным на 2016 год, собственные запасы природного газа Китая составляют 5,4 трлн кубометров (2,9% от глобального объема). Страна добыла 138,4 млрд кубометров голубого топлива в прошлом году, а потребила 210,3 млрд кубометров¹¹. При текущем потреблении газа китайцам хватит почти на 26 лет. По данным службы китайской таможенной статистики, по итогам 2016 года объем импорта сжиженного природного газа и сжиженного углеводородного газа в Китай увеличился сразу на 33,5% и достиг объема в 42,84 млн тонн¹². Таким образом, можно предполагать, что несмотря на собственные запасы, Китай и далее будет все больше импортировать газ. Так, в 2015 году основными поставщиками такового являются Австралия и Катар, доля каждой из стран – 18% от общего импорта

¹¹ BP Statistical Review of World Energy June 2017

¹² Захаров А.Н. Глобальная энергетическая проблема в мировой экономике. // Российский внешнеэкономический вестник. 2017, №4. С.19

сжиженного газа (5783 и 5694 тыс. тонн соответственно). За ними следуют ОАЭ (16% и 5161 тыс. тонн), Малайзия (11% и 3434 тыс. тонн), США (9% и 2871 тыс. тонн), Индонезия (9% и 2869 тыс. тонн) и др.¹³ По газопроводу из Туркменистана в КНР поставляется 34,3 млрд кубометров газа¹⁴. К 2035 году планируется, что Китай станет 2 государством по импорту СПГ сразу после Японии, потребление сжиженного природного газа возрастет до 11%¹⁵. Учитывая географическое расположение собственных газовых месторождений, Россия имеет уникальную возможность увеличения экспорта газа на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона¹⁶.

Рисунок 2

¹³ 中国进口石油的主要来源国有哪些

¹⁴ BP Statistical Review of World Energy June 2017

¹⁵ BP Energy Outlook 2035 February 2015

¹⁶ Захаров А.Н. Глобальная энергетическая проблема в мировой экономике. // Российский внешнеэкономический вестник. 2017, №4. С.20

Окончание статьи см. в одном из следующих номеров журнала